

КЁЛЬН и ЗАМКИ РЕЙНА

ПАМЯТНИКИ
ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

VERKEHRSPUNKT:
Achtung, Rebber!

Памятники всемирного наследия

Елена Грицак

Кёльн и замки Рейна

«ВЕЧЕ»

2006

Грицак Е. Н.

Кёльн и замки Рейна / Е. Н. Грицак — «ВЕЧЕ»,
2006 — (Памятники всемирного наследия)

Книга приглашает читателей в путешествие по древнему Кёльну и многочисленным историческим и культурным достопримечательностям, расположенным по берегам великой немецкой реки Рейн: от Майнца, Клоппа, Рейнфельса, Шенбурга до Марксбурга, Мартинсбурга, Сайна и Бенрата. Рейнские земли знамениты не только изумительной природой, но и легендарным историческим прошлым, воспетым в древних германских сказаниях, стихах, поэмах и операх.

© Грицак Е. Н., 2006

© ВЕЧЕ, 2006

Содержание

Введение	5
Майнц. Начало путешествия	8
Клопп. Тюрьма для распутного императора	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Николаевна Грицак

Кёльн и замки Рейна

Введение

Авторы старинных путеводителей неслучайно называют Рейн благословенной частью Европы. В самом деле, этим приятно звучащим словом принято обозначать не только побережье знаменитой реки. Рейном, с разделением его на Верхний, Средний и Нижний, обычно именуют всю прилегающую к побережью область, наделенную чудесными долинами, скалистыми холмами, живописными руинами и уютными, нереально красивыми городами. С давних пор сюда устремлялись захватчики, которым иногда удавалось вытеснить с райского места исконные племена германцев.

Не вдаваясь в исторические перипетии, рейнская земля бережно хранит следы пребывания всех древних обитателей. С этим краем связано так много преданий, что не такой уж условной кажется бытующая здесь присказка: «Из-под каждого неотесанного рейнского камня выглядывают десятки столетий». Народные высказывания можно понимать по-разному, а развалины замков действительно «выглядывают», и почти с каждой горы.

Тихие воды Рейна прекрасно подходят для многодневных круизов, которые одни путешественники воспринимают как вид чопорного и скучного отдыха, а другие считают верхом блаженства. Пожалуй, правы последние, ведь в окружении сказочной германской природы не заскучает даже закоренелый циник. Пересекая Сланцевые горы, имея множество притоков, знаменитая река протекает в долине между крутыми, довольно высокими холмами. На всем ее протяжении встречаются мосты: древние каменные и современные – легкие, словно нерукотворные строения из канатов и стальных пластин.

Рейн у Сланцевых гор

Путешествие по спокойным водам Рейна приятно и познавательно. Погружение в историю начинается уже с посадки, ведь пассажирские лайнеры носят звучные имена коронованных особ, композиторов, писателей, а также знаменитых мест и архитектурных памятников. К последним относятся и замки, которыми Германия богата больше, чем любая другая европейская страна. Вздвываясь на вершинах гор или скрываясь в зелени на пологих склонах, средневековые крепости нисколько не противоречат урбанистическим видам. Чаще полуразрушен-

ные, иногда вполне приглядные, а порой сияющие свежей краской, они обрамлены полями, виноградниками, ухоженными лесами, где теперь можно бродить, не опасаясь разбойников.

Майнц. Начало путешествия

Несмотря на близость к арктической зоне, Рейн никогда не замерзает, что делает его транспортной магистралью, важной как для Германии, так и для всей Европы. Широкое и глубокое русло реки заключает в себе сложные участки с отмелями и подводными скалами. Со временем хорошо изученное, оно уже не препятствует судоходству, особенно оживленному в среднем течении, на участке от Майнца до Кёльна, который часто именуется Романтическим Рейном. Путешествуя по средневековым замкам, не стоит отказываться от посещения ближайших городов, ведь каждый из них напрямую связан с дворянскими поместьями, а некоторые представляют самостоятельную культурную ценность, поскольку являются памятниками античной эпохи. Глядя на Майнц с высоты птичьего полета, трудно поверить, что этот типично европейский населенный пункт основали римляне. Бывший епископский город, некогда составлявший собственность герцога Гессен-Дармштадтского, с недавних пор признан столицей молодой земли Рейнланд-Пфальц. Его никогда не громили вражеские войска, и в отсутствие иных крупных потрясений здесь сохранились следы основателей: остатки стен античной крепости и водопровод, когда-то стоявший на 500 столбах, из которых уцелело лишь 60. К наследию римлян относится и раннехристианская базилика с двумя хорами.

Боденское озеро – место, где начинается Рейн

Собственно Майнц расположен в холмистой местности, напротив устья впадающей в Рейн реки, давшей городу германское название. Некогда окружавшая его крепость, фигурирующая в путеводителях как Цитадель, возводилась на римском основании в годы Тридцатилетней войны. Изначально ее ядром служил квадратный форт, позже усиленный 13 бастиянами. Более поздняя постройка того же характера – отделанный красным камнем дворец – раньше служила резиденцией магистра Тевтонского ордена. Сейчас в нем заседает парламент, разделивший небольшое пространство здания с краеведческим музеем. Сегодняшний Майнц зна-

менит своим традиционным карнавалом, мастерством ювелиров, а также окрестностями, где имеется самый большой виноградник страны. Исторический центр города составляют кварталы вокруг кафедрального собора. В католичестве главный городской храм принято именовать латинским словом «Dom». Святые отцы Германии понимали это понятие буквально, устраивая в доме Бога и свой собственный. В Майнцском соборе более 600 лет жили архиепископы, каждый из которых, помимо высокого церковного титула, имел подобный ему светский, являясь курфюрстом, то есть одним из князей, имевших право выбирать императора Священной Римской империи. Посвященный святому Мартину, собор был заложен в X веке, строился около трех столетий и в день освящения едва не погиб в огне. После пожара он еще не раз разрушался и восстанавливался, но полностью завешенным предстал перед горожанами лишь в 1793 году. Долгое строительство не могло не отразиться на облике этого странного сооружения. Присутствие в нем разных стилей заметно издали, что совсем не огорчает прихожан, а специалистов даже радует, ведь здание храма представляет собой наглядный материал по истории архитектуры. Похожим значением наделена стоящая рядом церковь, небольшая, но богато и своеобразно оформленная. Ее готический фасад резко контрастирует с барочным интерьером, а тот, в свою очередь, противопоставлен современному декору, главная роль в котором отведена витражам работы Марка Шагала. Несмотря на перенесенные трудности, Dom сохранил почти все свои ценности. Множество капелл и нефов освещены сиянием золотого убранства, поражает великолепием ризница, по-прежнему крепки старинные колонны. Миновав бронзовые двери, посетители видят сделанную из того же материала купель XIV века или, закрыв глаза, наслаждаются звуками одного из нескольких соборных органов. Не меньший интерес вызывают памятники: гробница третьей жены Карла Великого, Фастрады, статуи архиепископов и курфюрстов Майнца. Среди захоронений во дворе особенно привлекательно выглядит могила Генриха Фрауенлоба, легендарного менестреля, воспевавшего женскую добродетель. Местные дамы обожали его живого и никогда не забывали мертвого: ни одно соборное надгробие не испытывало такой заботы, как то, где покоился «милый Генрих». Более того, в 1842 году хлопотами женского общества было создано второе изваяние певца, торжественно водруженное у входа в городскую библиотеку.

Фахверковые дома в историческом квартале Майнца

Собор Святого Мартина в Майнце

Из Майнца по германским землям распространилось такое полезное явление, как книгопечатание, и совсем не полезные идеи контрреформации, которые, к счастью, не ушли слишком далеко. Подробности относительно первого можно узнать в музее, который располагается в бывшем дворце герцога, там, где в 1450-х годах основал типографию самый знаменитый гражданин Майнца, великий просветитель Иоганн Гутенберг. В музее выставлены созданные им печатные книги, в том числе знаменитая Библия – одна из немногих церковных книг, названная именем создателя, в данном случае не бога, а человека, то есть самого Гутенберга. Главный

городской храм Майнца по размерам и общему впечатлению можно сравнить с прославленным Кёльнским собором: он так же виден издалека и столь же богато украшен. Оба этих сооружения господствуют в обозримом пространстве, своим внушительным видом подавляя все остальные постройки. Ступени лестницы, расположенной позади собора, ведут к Рейну, по которому в старину сновали лодки и проплывали баржи, а сегодня ходят круизные лайнеры, благо вблизи Майнца начинается судоходная часть реки. Невдалеке от города раскинулся необычайно красивый горный массив Айфель с лечебными источниками. Отсюда в необозримую даль уходят настоящие немецкие леса: таинственный Вестервальд и самый большой в Германии зеленый массив Пфальцвервальд, богатый остатками раннесредневековых крепостей.

Первые оборонительные сооружения на германской земле трудно назвать замками в обычном понимании этого слова. Почти не отличаясь от обычной римской крепости, они имели только лишь оборонительное значение и весьма аскетичный вид. В эпоху Меровингов (первая королевская династия во Франкском государстве, V – VIII века) такое сооружение обычно представляло собой обрамленный круговым валом участок, служивший убежищем на время войны. На обширной территории за длинной стеной не предусматривалось жилья, ведь люди приходили сюда ненадолго. Если мирный период затягивался, крепость оставалась пустой навсегда. При Каролингах (династия королей и императоров Франкского государства, VII–X века) ее площадь заметно уменьшилась, ограждение стало выше и выглядело уже не кучей земли, а полноценной стеной. Во времена первых Оттонов (династия германских королей и императоров, X–XI века) подобное укрепление все еще не походило на типичный рейнский замок и, принадлежа императору либо знатному роду, не являлось его резиденцией. Отсюда правитель осуществлял контроль над своими владениями и здесь же собирал войско, предварительно бросив боевой клич. В крепости постоянно жил управляющий (фогт), иногда вместе с семейством, следивший за отрядом охранников и кузнецами, которым вменялось обеспечивать воинов оружием – самым важным продуктом производства эпохи бесконечных войн.

Сам владелец, не важно, был ли он королем, графом, епископом или главой монашеской общины, поселялся на некотором удалении от крепостной стены. На рубеже тысячелетий господский двор с укрепленным домом и церковью всегда стоял на равнине, тогда как лачугам бедного люда отводился склон кольцевого вала. Жилище хозяина – мощное, одноэтажное, выстроенное из цельного дерева или камня здание – по периметру окружали палисад и заполненный водой ров. Вход в единственный зал находился на уровне земли, дверь открывалась прямо с улицы, а слабое освещение обеспечивали окна, пробитые в стенах толщиной 1–1,5 м. Если старому дому удавалось выстоять хотя бы сотню лет, его переделывали в новом вкусе, разделяли надвое или расширяли, пристраивая спальню с теплыми полами и рыцарский зал, иначе называемый каминным. Еще одно жилое помещение могло появиться после надстройки второго этажа, куда хозяева поднимались по деревянной лестнице, прикрепленной к внешней стене. Нижний вход в этом случае замуровывался, и графские палаты превращались в цитадель. На случай осады в маленьком промежуточном дворе находилась цистерна с водой. Ранние германские замки строились в основном из дерева, многие были покинуты уже вторым поколением основателей и быстро пришли в упадок, не сохранив ничего от надземной части. Те, что служили дольше, подверглись многократным расширениям и переделкам, зачастую с полным сносом прежних строений, поэтому о первоначальном их виде можно только догадываться. Кроме того, их было не так много, как в позднем Средневековье, когда в замках жили особы дворянского звания. Появление жилых домов из камня относится к середине X века.

Крепость с укрепленным домом посреди рукотворного озера

Пример иного отношения к родовому гнезду, возможно, подали рейнские графы Ангулемы, чье жилище окружала овальная в плане стена, укрепленная 7 примыкающими к ней каменными домами, среди которых находилась и кузня. Просуществовав около трех столетий, этот замок был покинут владельцами, построившими себе новую резиденцию. Сегодня ни один историк не может сказать, в какой момент благородные германцы стали строить более надежное и обороноспособное жилье. Во всяком случае уже во времена Оттона Великого рейнская знать не полагалась на ров с палисадом и не хотела совершать утомительные перебежки из

дома в далекие укрепления: большинство из них покинуло дворы, чтобы поселиться там, где уже давно стояла подготовленная к обороне крепость. Германские аристократы находили в замках не только защиту от врагов, но и символ могущества рода. Устройство высотной резиденции, красивой, мощной, царившей над округой так же, как его владелец господствовал под местными жителями, являлось привилегией больших династий. Здесь граф мог отстраниться от короля и высокомерно взирать на товарищей по сословию, поскольку те, кто не располагал средствами на постройку такого дома, имел возможность захватить его у соседа. В то время как могущественные семьи расселялись на вершинах, имперские министерялы закладывали свои маленькие замки на равнинах, вблизи крестьянских поселений. В средневековой Германии так называли служилых людей монарха, получавших земельные владения в качестве платы за труд. Для большей их части служба состояла в управлении королевским замком. Выходцы из простонародья, они быстро достигли уровня низшей знати, а к XIII веку поднялись почти на самый верх социальной лестницы, что не могло не отразиться на жилищах. Далеко не величественный с виду, Хохельтен – старейший из жилых замков Германии – изначально являлся обителью графского рода Хамаланд. Воздвигнутый на 80-метровом холме, он господствовал над местностью Рейнгау, которая ныне относится к одноименному винодельческому району. Графская резиденция включала в себя церковь, круглую капеллу, несколько сараев и укрепленный дом, как и все внутренние строения выполненный из дерева. Огромный зал господского жилища отапливался с помощью двух угловых каминов и, несмотря на скромность убранства, послужил местом, где в 944 году по пути в Рим останавливался король Оттон Великий.

Эренфельс – один из самых старых высотных замков на Рейне

Большинство ранних германских замков оставляет впечатление перенесенных на гору господских дворов. Их фортификация ограничивалась постройками, затруднявшими приближение врага, то есть глубокими рвами, валами, мощным кольцом стен в виде палисада или каменной стены. Простые деревянные или фахверковые дома на фундаменте из валунов и даже массивные каменные дома из-за низко расположенного входа трудно назвать оборонительными сооружениями. В ту эпоху все высотные постройки возводились графскими родами. Очевидно, что стремление знати наглядно выразить свое могущество находило выход в возвышенном

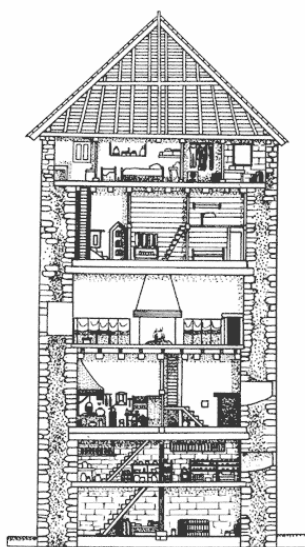
положении, а не в качестве и боевом оснащении построек. В XI–XII веках молодое, непримечательное и ранее штатское явление под названием «замок» претерпело существенные изменения. Обогатившись новыми элементами, неуклонно развиваясь, замок обрел эффектный вид, став полноценным оборонительным сооружением. Помимо прочих удобств, новая резиденция позволяла аристократу не только отделиться от черни, но и давала чувство превосходства высшего сословия над низшим.

Замок с круглой оборонительной и квадратной жилой башнями

Вначале нововведения коснулись палисада, раньше представлявшего собой ряд остро заточенных деревянных кольев. Со временем примитивный и в общем бесполезный забор сменила каменная стена с выступающими воротами. Жилые покои из слабо укрепленных домов переместились в высокие башни по-немецки квадратной формы, позже оборудованные нужниками, наличие которых свидетельствует о стремлении германской знати к комфорту. В целях обороны такая башня устанавливалась на мотте, как принято именовать насыпь, оформленную в импозантный холм. Огромные массы насыпной земли чаще служили основанием равнинных замков. Однако при строительстве на вершинах или горных выступах такой прием позволял уменьшить объем работ, чем иногда пользовались владельцы «орлиных гнезд». В мотте нетрудно было преобразовать старую постройку, для чего ее нижний этаж следовало засыпать землей, а верхний надстроить, получив башню необходимой высоты. Изначально гора-мотте являлась центром замка и, соответственно, местом для размещения резиденции благородного рода. Хозяйственные постройки, в том числе кухня и пекарня, устраивались на нижележащей насыпи – форбурге, который имел вид защищенной палисадом террасы. Использование насыпей резко повысило военную ценность замка. Приблизив дом к небесам, хозяин демонстрировал свое положение в обществе, кроме того, с высокого плато прекрасно просматривалась местность. При нападении враг не мог приблизить к ее основанию тараны, что затрудняло осаду и существенно облегчало задачу тем, кто защищался, укрывшись за толстыми стенами башни. Если плохо защищенные деревянные и каменные дома являлись давно известными формами, то жилая башня с высоко поднятым над землей входом и четким вертикальным деле-

нием представляла принципиально иную конструкцию. Новое творение средневековых архитекторов вполне удовлетворяло запросам верхнего социального слоя, поскольку объединяло в себе главную постройку крепости и жилье, подходящее для знатного человека. Едва появившись на свет, она стала определять типовые формы европейских замков, которые в сознании наших современников ассоциируются именно с башней. Классическим примером жилища благородной семьи XI века служит так называемый Шлоссель – предположительно первое владение графов Рейнфельден, чьи потомки владели множеством рейнских замков. Окруженный не слишком длинной многоугольной стеной с низкими воротами, в плане он имел столь же небольшие размеры. Сначала единственное по-настоящему стационарное здание замка разделялось на кухню и, видимо, женскую комнату с печью. В отличие от большинства крепостей своего времени Шлоссель был изящно украшен и неплохо оснащен, что выделяло его из ряда подобных сооружений. Наделенный богатым архитектурным и скульптурным убранством, он по традиции подчеркивал социальный статус и богатство хозяина.

Разрез жилой башни, типичной для раннесредневековой Германии

В том же веке Рейнфельдены уступили свое родовое гнездо епископу Базеля, а тот преобразовал мирную светскую резиденцию в прямо-таки милитаристский приют общины монахов. В середине двора, на месте снесенного графского дома, появилась многоэтажная жилая башня, господство которой над остальными постройками заметно даже сегодня, когда замок превратился в руины. Деревянную конюшню в восточной части окружной стены сменила каменная, с отапливаемым верхним этажом, которой мог служить жильем зимой, когда в нижних помещениях башни было слишком холодно. Святые отцы владели Шлосселем так же мало, как и графы: меньше чем через два десятилетия после их прихода замок опустел и затем пришел в упадок.

Тогда же на берегу притока Рейна, на вершине горы у города Марбург, появился замок, предположительно возведенный одним из графов рода Гизонен. Каменный жилой дом здесь был по обыкновению низким, массивным, полностью скрытым 2-метровой оборонительной стеной. Давно стоявшее рядом с ним деревянное здание вначале представляло собой высокую жилую башню со стенами, снаружи облицованными тесаным камнем, измельченным и уложенным аккуратными слоями. В ходе перестройки, после сложного переноса стен, из нее сформировалась пятиугольная постройка, позднее дополненная окружной оградой с воротами на юго-восточной стороне. Возникший еще позже длинный прямоугольный дом был сложен из отесанных блоков песчаника и, несомненно, служил жильем, тогда как башня играла оборони-

тельную роль. Упадок наступил с пресечением династии основателей, некогда могущественной, располагавшей обширными владениями вблизи и вдалеке от города Марбург.

Вартбург – замок, возведенный на мотте и позже дополненный фахверковыми постройками

Водруженная на мотте жилая башня до неузнаваемости изменила скромный облик романской крепости, сделав ее похожей на королевский дворец. Впрочем, это сравнение буквально, ведь в Средневековье все архитектурные новинки применялись сначала монархами, а потом все лучшее заимствовалось приближенной ко двору знатью. Германские аристократы подражали архитекторам Оттона Великого, в чем замке впервые могло состояться разделение благородного «верха» и вульгарного «низа» – довольно простой прием, выражавший социальные ценности той эпохи.

Словно выросший в гору, Вартбург был возведен на мотте и вначале имел мрачный романский вид. Фахверковые постройки появились к XIII веку, когда в замке жила святая Елизавета, которая при жизни помогала бедным, благодаря чему после смерти заслужила славу святой покровительницы края. Триста лет спустя в нем поселился еще один народный любимец, Мартин Лютер, подаривший соотечественникам Библию на немецком языке. Столь значительное событие не случайно состоялось в Вартбурге, уже давно отнесенном к центрам германской культуры. Будучи резиденцией ландграфов Тюрингских, он был особенно знаменит при

Германе III. Ценивший искусство правитель устраивал состязания певцов, привлекая самых известных менестрелей. Бурная придворная жизнь замка отражена в опере Рихарда Вагнера «Тангейзер». Жилища эпохи Штауфенов (династия германских королей и императоров, 1138–1254 годы), реставрированные или дошедшие до нас в виде развалин, считаются вершиной романской архитектуры и в то же время вызывают подозрение, что их обитатели проводили время далеко не в роскоши и развлечениях. Вопреки утверждению авторов рыцарских романов, им приходилось тосковать и печалиться, хотя бы женщинам, например, из-за того что мастера не придумали достойного хранилища для платьев, стены были холодны, а спальню – единственное более или менее теплое помещение замка – навешали крысы. Некоторое представление о средневековых интерьерах дают скудные остатки настенных картин и рисунки в рукописях. Слишком абстрактный характер последних вызывает разочарование, но логика и воображение ученых способны восстановить упущенное художниками. Одно лишь не вызывает сомнения: ранние рейнские замки переживали далеко не лучшие времена. В них не оставалось места ни удобству, ни комфорту. Это касается и крупных феодалов, и тем более служилых людей, обитавших в маленьких замках, где порой не было даже камина. Не случайно в песнях миннезингеров так часто встречаются строки, выразительно повествующие о весне. В замковых традициях Рейна стандартная жилая башня имела в плане квадратную форму и 4-метровую толщину стен, поднимаясь на высоту не более 25 м. Круглые башни чаще выбирали французы, предпочитавшие солидную высоту, до 40 м, которую в Германии не смогли достичь даже короли. Особенность ее интерьера составляли узкие прорезы вместо окон и сводчатый зал нижнего этажа, как в единственном сооружении замка близ Энтербурга, стоящего на пологом скалистом выступе горы. Построенный в начале XI века, он был разрушен меньше чем через столетие, когда невдалеке уже несколько десятилетий стоял похожий на него Штайненшлосс. Судя по немногим остаткам, когда-то его защищала овальная в плане стена 2-метровой толщины, растянувшаяся длинной стороной почти на 80 м. Единственные ворота вели во внутренний двор. Замок обрамляли деревянные постройки, но господа жили в двухэтажном каменном доме, на безопасной при нападении западной стороне. Назначение здания в северной части осталось тайной, хотя по форме оно напоминало палас – роскошный жилой дом, присущий германским замкам позднего Средневековья. В зависимости от размера, предназначения или расположения самой крепости палас устраивался различным образом. Иногда его нижний этаж служил местом для сна, семейных и парадных встреч или столовой как для замковых людей, так и для гостей. Чаще всего интерьер подобных сооружений ограничивался сводчатым залом с колоннами посередине. Лишь редкие княжеские резиденции представляют собой то, что не попадает под привычное описание, то есть вытянутое, внушительных размеров многоэтажное здание. В данном случае верхний уровень мог полностью занимать рыцарский зал с окнами, оформленными резьбой и арками. Проходом к такому помещению чаще служила арочная галерея. Следует отметить, что термин «рыцарский зал», не употреблявшийся в Средние века, был изобретен в романтическом XIX столетии, когда в литературе царили рыцарские романы.

В Энтербургском замке, собственно, имела место только форма паласа. Примерно то же можно сказать и о доме, которым, предположительно, владели графы из Саарбрюккена (центр земли на западе Германии), устроившие себе настоящее королевское жилище. Их резиденция была мастерски сложена из тщательно обработанного песчаника. Высокий для того времени комфорт определяли три входа, четыре помещения с камином и кафельными печами, а также невиданный ранее коридор. Две шахты нужников выступали за наружную стену замка. В то же время хозяева почему-то отказались от жилой башни; лишь с середины XII века здесь появился мощный бергфрид (нем. Bergfried), то есть главная оборонительная башня, чьи стены удивляли нарочитой неровностью кладки. Не имея значительных повреждений, замок был покинут первыми владельцами и, не приобретя вторых, пришел в запустение.

Неприступная крепость Мариенберг в верхнем течении Рейна

Роскошь и необычный облик замков, подобных Штейненшлобу, заставляют забыть о том, что в те времена у многих правителей Германии не хватало средств не только на богатое убранство, но и на то, чтобы воплотить свои резиденции в камне. Большинство рейнских графств не отличалось большой величиной, а их знатные владельцы жили в деревянных домах с крайне скромной обстановкой. Количество зданий внутри тесного замкового пространства тоже было небольшим. Кроме башни, укрепленного жилого дома или строения с длинным залом, которые, впрочем, никогда не существовали вместе, во дворе имелись мелкие хозяйственные постройки: кухня, мастерская, различного рода склады, конюшня и, в качестве исключения, отдельно стоящая церковь. Ширина замковых ворот, чаще выполненных в виде арочного прохода, позволяла свободно проехать всаднику и с трудом – повозке. Оборонительных башен в окружной стене тогда еще не знали, хотя большие и хорошо оснащенные привратные постройки, формировавшие собственную башню, изредка встречались. Окружная стена, чаще двойная, опоясывала территорию замка по скругленному контуру, но могла иметь и угловатую форму, что стало типичным в начале XII века, когда германскими землями правили короли Салической (Франконской) династии. Опоясывающая замок стена, как и ограждения каменных зданий, выполнялась неровной кладкой на известковом растворе. Более дорогая строительная техника предполагала укладку слоями небольших, тщательно подобранных по цвету и размеру камней. Опытные каменщики могли создавать рисунки с изображением рыбьей кости или колоса. Претенциозные хозяева не жалели средств на дорогую кладку с использованием больших, аккуратно отесанных прямоугольных камней, изготовлявшихся каменотесами. Благодаря таким домовладельцам в суровых германских твердых начали появляться детали-украшения: тогда ими оформляли дверные и оконные проемы, арки, дверные перемычки, капители колонн.

На рубеже тысячелетий архитектурный тип графских резиденций еще не сложился. Не имея достаточных средств, обладателю столь дорогостоящего имущества, как замок приходилось экспериментировать, применяя старые формы и одновременно внедряя новые, наличие которых уже в XII веке регулировалось законом. Решающими факторами в оформлении частного строения долго оставались пространственные или правовые условия, к тому же ограни-

ченые финансовыми возможностями хозяина, а не его желание. Подавляющее большинство замков Среднего Рейна не располагало площадью больше 0,3 га, сильно отличаясь в том от замков-убежищ раннего Средневековья, чья площадь превышала эту величину в 20–30 раз. Квадратная жилая башня или башнеобразный каменный дом были самыми защищенными и эффектными зданиями внутри каменного кольца, но, несмотря на это, господа, как в древности, занимали обычный дом, из которого впоследствии сформировался роскошный дворец.

Клопп. Тюрьма для распутного императора

В вольном переводе с немецкого языка слово «Висбаден» означает «купальня на лугу». Рядом с этим ближайшим к Майнцу городом действительно уже давно существуют теплые источники, о чем не преминул рассказать в своей «Естественной истории» Плиний Старший. Основанный и названный римлянами, Висбаден долго был резиденцией герцогов Нассау и центром принадлежавших им земель. Однако своим процветанием он обязан не статусу, а соляным ключам, разбросанным по живописной долине у подошвы горы Таунус. Целительная сила источников привлекала сюда больных любого сословия и достатка, благо здешняя жизнь отличалась удобством, комфортом, дешевизной, но главное – не такими строгими требованиями к этикету, как, например, в Баден-Бадене, где собирался цвет европейской аристократии. Интересное времяпровождение здесь ожидало и тех, кто не страдал псориазом, ревматизмом или подагрой. Здоровые находили в Висбадене блаженный отдых, полезный и для тела, и для души, поскольку встречавшиеся на каждом шагу древности позволяли отпускнику расширить кругозор.

Многие из местных достопримечательностей можно было увидеть совершенно бесплатно и, более того, невольно, ведь, прогуливаясь по улицам, трудно не заметить такого строения, как замок Зонненберг, некогда бывший резиденцией графов Нассау, а затем превращенный в краеведческий музей. Немногие могли миновать это величественное здание, удовлетворившись только внешним осмотром. Большинство гуляющих охотно расставалось с ничтожной суммой, чтобы, пройдя через ворота с тяжелыми дубовыми створками, погрузиться в прошлое.

Сегодняшний Висбаден: фонтаны, помпезный павильон с источником минеральных вод

Городской замок Висбадена сотни лет оставался без хозяев и все же не узнал полного запустения. К середине XIX века значительная его часть превратилась в руины, зато в единственной сохранившейся башне скрывалась настоящая сокровищница. Устроенная в ней библиотека хранила около 60 тысяч томов, включая манускрипты, образцы литературы Северного Ренессанса, исторические документы, описывающие времена присутствия римлян. Сотрудники музея предлагали посетителям взглянуть на резной деревянный алтарь, выполненный мастерами Высокого Средневековья, посетить кабинет естественных наук с богатыми коллек-

циями насекомых и минералов, или, следуя по длинным коридорам, полюбоваться на портреты и пейзажи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.